УДК 342.7

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

LEGAL CULTURE OF THE USE OF BIOMETRIC PERSONAL DATA

О. А. Дизер
Белгородский юридический институт
МВД России имени И. Д. Путилина,
заместитель начальника по научной работе,
доктор юридических наук, профессор

А. В. Карпушина
Белгородский юридический институт
МВД России имени И. Д. Путилина,
научный сотрудник отделения организации
научно-исследовательской работы научно-исследовательского отдела

Аннотация. *Правовая культура — это важный общественный институт, который обеспечивает стабильное функционирование государства и его взаимодействие с обществом. В статье авторы рассматривают актуальное направление развития правовой культуры, связанное с регулированием общественных отношений в области биометрических персональных данных.*

Ключевые слова: *правовая культура, биометрические персональные данные, биометрическая идентификация, соблюдение прав и свобод личности, правовая культура сотрудников органов внутренних дел.*

Annotation. *Legal culture is an important social institution that ensures the stable functioning of the state and its interaction with society. In this article, the authors explore the current development of legal culture related to the regulation of public relations in the field of biometric personal data.*

Keywords: *legal culture, biometric personal data, biometric identification, observance of personal rights and freedoms, legal culture of internal affairs officers.*

Вопросы формирования правовой культуры в последние годы приобретают все большую актуальность в обществе. Это связано с тем, что сегодня правовая система представлена колоссальным массивом нормативных правовых актов. Данное обстоятельство обязует граждан постоянно совершенствовать свои знания в области права. Не является исключением и сфера использования биометрических персональных данных.

Биометрия — уникальные сведения о человеке, для которых, как справедливо отмечали М. А. Желудков и А. П. Алексеева, необходима надежная и достоверная система правовых и технических средств [1, с. 168]. В связи с этим сегодня особенно важно развивать правовую культуру граждан в области

регулирования отношений, связанных со сбором, обработкой и хранением биометрических персональных данных.

В широком смысле правовая культура отражает состояние правовой жизни общества, уровень правосознания граждан, качество законодательства и правоприменения, а также степень соблюдения прав и свобод личности [2, с. 184]. Формирование правовой культуры личности непосредственно связано с обеспечением национальной безопасности, сохранением целостности и суверенитета государства [3, с. 49].

Одна из важных проблем, которую необходимо решить государству, — это правовой нигилизм, когда граждане сознательно или ввиду легкомыслия игнорируют правовые нормы, и часто в ущерб себе. Так, результаты опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2024 г., показали, что около трети опрошенных (32 %, 2023 г. — 39 %) впервые узнали, что такое биометрия, в ходе опроса ВЦИОМ [4]. Этот результат внушает опасения, так как современное общество характеризуется популяризацией использования биометрической идентификации и практически в каждом телефоне установлена система безопасности в виде распознавания изображения лица или отпечатка пальца. Это наталкивает на мысль, что, используя биометрию, граждане не осознают ее значимость и, соответственно, не интересуются нормативными правовыми нормами, регулирующими данную область. В этом проявляется халатность по отношению к своим правам, возникающим в связи с предоставлением физическими лицами своих биометрических персональных данных. Однако следует понимать, что признание права верховенствующим и интегративным социальным регулятором в социокультурном комплексе правоцентристского типа обусловливает вхождение правовых ценностей в систему общезначимых ценностей [5, с. 31].

Бесспорно, биометрические персональные данные представляют интерес не только для права, но и для других научных отраслей, например социологии, экономики, философии, криминалистики. Следовательно, реализация правовой политики государства должна осуществляться в совокупности с социальным, нравственным, экономическим, международным и другими направлениями государственной деятельности [6, с. 10]. При этом развитие правовой культуры в настоящий момент происходит в условиях активного развития цифровизации.

И. Г. Гасанов отмечал, что в эпоху цифровизации общества правовая культура переживает фазу значительных преобразований, обусловленных внедрением информационных технологий во все сферы человеческой деятельности: изменение способов общения, хранения и передачи информации, а также доступ к правовой информации ставит перед обществом новые вызовы в области формирования и развития правовой культуры, да и сама цифровизация

общества вносит коррективы в правовое сознание и правовое поведение граждан, требуя адаптации традиционных подходов к праву и вопросам его реализации [7, с. 134].

Однако процесс внедрения результатов информационно-технического прогресса часто не гарантирует качества повышения правовой культуры. Несмотря на развитие дистанционного образования, большая часть взрослого населения не имеет доступа к систематическому правовому образованию и получает правовую информацию фрагментарно из средств массовой информации и Интернета, что может приводить к искаженному представлению о праве [8, с. 63]. Эту проблему нам видится возможным решить при помощи государственной поддержки системы бесплатной юридической помощи, когда население может получить квалифицированную юридическую консультацию из достоверного источника. В части, касающейся правовой культуры использования биометрических персональных данных, важно обеспечить качественную юридическую консультацию при их предоставлении в соответствующем органе публичной власти, не допускать формального подхода со стороны сотрудников-операторов биометрических систем.

Особое место в поддержании правовой культуры использования биометрических персональных данных занимают правоохранительные органы, которые своей деятельностью гарантируют устойчивость правовой системы, безопасность граждан и государства в целом.

А. Н. Субботин определял правовую культуру сотрудников органов внутренних дел как систему знаний, умений, навыков, компетенций, возможностей сознательно разумного поведения обучающегося в области права, которые он сможет выстраивать на протяжении своей жизни и в соответствии с постоянно изменяющимися правовыми отношениями [9, с. 58]. В своем определении А. Н. Субботин подчеркнул значимость непрерывного обучения сотрудников органов внутренних дел новеллам правового регулирования.

В Министерстве внутренних дел России законодательно установлены дни государственно-правового информирования сотрудников. Важность этого закреплена в требовании не только восстановить нарушенные права граждан, но и обеспечить неукоснительное соблюдение самими сотрудниками требований законодательства Российской Федерации, нормативных правовых актов Министерства внутренних дел России, приказов и распоряжений руководителей (начальников) при выполнении служебных обязанностей и во внеслужебное время.

Такой опыт может быть применен и для органов публичной власти, коммерческих организаций. Важно формирование правового знания высокого уровня, чтобы не допускалось двусмысленное трактование законодательных

норм, обеспечивались права и свободы граждан, формировалось доверие граждан к правовой системе государства.

Таким образом, можно сделать вывод, что институт правовой культуры использования биометрических персональных данных не лишен проблемных вопросов, требующих своего научного разрешения. Главным видится сегодня в первую очередь осознание самими гражданами важности биометрической идентификации в строгом соответствии с действующим законодательством. Государством разработана достаточно большая база нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения в обществе, связанные с биометрией физического лица, однако предстоит работа по разъяснению этого массива правовой информации, что, как следствие, способно повысить правовую грамотность в данной области.

1. Желудков М. А., Алексеева А. П. Обеспечение защищенности биометрических персональных данных от использования в криминальных целях // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2025. № 2 (106). С. 159–169. Вернуться к статье

2. Гришай А. В. Фактор правовой культуры в процессе формирования Российской правовой личности // Вестн. Юж.-Рос. гос. техн. ун-та (НПИ). Сер. Соц.-экон. науки. 2025. Т. 18, № 3. С. 183–193. Вернуться к статье

3. Макаренко С. Н., Литвинова Ю. И., Курилкина О. А. Коллективное сознание как фактор формирования правовой культуры личности // Философия права. 2025. № 2 (113). С. 44–50. Вернуться к статье

4. Биометрия на марше: лицом к лицу с будущим // Аналитический центр ВЦИОМ : [сайт]. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/biometrija-na-marshe-licom-k-licu-s-budushchim (дата обращения: 25.02.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

5. Демидова И. А. Соборность как характеристика правовой культуры современного общества // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2025. № 1 (105). С. 28–38. Вернуться к статье

6. Кущенко А. А. Правовая культура и гражданское общество: взаимосвязь категорий на примере современного Российского государства // Правовая культура. 2025. № 4 (63). С. 7–12. Вернуться к статье

7. Гасанов И. Г. Правовая культура в эпоху цифровых технологий: теоретические аспекты формирования и развития // Вестн. Чечен. гос. ун-та им. А. А. Кадырова. 2025. № 2 (58). С. 131–137. Вернуться к статье

8. Студеникина С. В., Орлова И. В., Юренко А. А. Правовое образование как инструмент формирования правовой культуры // Проектирование. Опыт. Результат. 2025. № 1. С. 60–65. Вернуться к статье

9. Субботин А. Н. Правовое обеспечение информационной безопасности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Педагогическое образование. 2025. Т. 6, № 5. С. 54–59. Вернуться к статье